Прошло уже больше десяти минут с тех пор, как машина отъехала от ипподрома Сицзяо. Шао Хуэй все еще безудержно смеялся, он указал на Чэнь Юй и сказал:

– Сиши, я никогда не ожидал, что ты будешь такой Сиши.

Пока Шао Хуэй думал об испуганном выражении лица Чжан Вэньвэнь, он не мог перестать быть счастливым.

– Почему Чжан Вэньвэнь так испугалась после того, как услышала несколько твоих слов? – Цинь И был более благоразумен, чем Шао Хуэй, он всегда чувствовал, что тон речи Чэнь Юй был слишком спокойным и уверенным, совсем не похожим на то, как будто она шутила.

– Почему же еще? Должно быть, кишки Чжан Вэньвэнь были слишком малы, – Шао Хуэй сказал: – К счастью, сейчас день, если бы это было ночью, услышь я это, у меня бы мурашки побежали по коже.

Шао Хуэй вспомнил, как выглядела Чэнь Юй, и повторил то, что она сказала Чжан Вэньвэнь:

– Ты была на озере полмесяца назад? Там утонул маленький мальчик, ему, должно быть, лет семь-восемь, он звал тебя: «Сестра, сестра, пожалуйста, помоги мне…», и теперь он лежит у тебя на плече.

– Закрой рот, – Цинь И щелкнул пальцем, которым указал Шао Хуэй.

– Ты запаниковал? – Шао Хуэй спросил: – Когда я показываю на тебя, ты чувствуешь, что у тебя что-то есть на плече?

Рот Цинь И не произнес ни слова, но его лицо не было красивым, чтобы смотреть.

Чэнь Юй просто наблюдала со стороны.

По сравнению с радостной атмосферой позади, настроение Чэнь Яна было более подавленным, потому что он понимал, что отношение Чжан Вэньвэнь к его сестре сегодня, скорее всего, будет отношением большинства людей в кругу, хотя они могут быть не такими очевидными, как Чжан Вэньвэнь, но их сердца, вероятно, даже не взглянут на Шиши. (Будут смотреть на нее сверху вниз.)

Хотя она его биологическая сестра и дочь мэра, однако она была похищена и потеряна в детстве, и ее пятнадцатилетний неописуемый опыт роста будет пятном в глазах этих людей. Пока Чэнь Ян думал, что кто-то будет презирать его сестру и говорить о ней плохо в местах,

которые он не мог видеть, его настроение становилось раздражительным.

– Шиши, я хочу тебя кое о чем спросить. Ты можешь просто не отвечать на мой вопрос, если хочешь, но не сердитесь, ах, мне просто очень любопытно, – Шао Хуэй посмотрел на Чэнь Юй с любопытством.

– Ты можешь спросить, – Чэнь Юй весело улыбнулась, глядя на него.

– Твой дедушка действительно мастер экзорцизма?

– Шао Хуэй! – как только слова Шао Хуэя были сказаны, Цинь И не смог удержаться от крика.

– Мне просто очень любопытно, – сказал Шао Хуэй с обиженным выражением лица.

Чэнь Ян взглянул на сестру в зеркало заднего вида. Он не винил Шао Хуэя за то, что тот заговорил об этом, а также не говорил, чтобы помочь ответить. Поскольку он знал, что вопрос Шао Хуэя не был злым, ему просто было любопытно отношение его сестры к этому вопросу.

– Верно, мой дедушка – мастер экзорцизма, – Чэнь Юй спокойно кивнула и ответила.

– Значит, в этом мире действительно есть призраки? – спросил Шао Хуэй шепотом.

– Есть, если веришь, и нет, если не веришь, – ответила Чэнь Юй.

На самом деле большинство людей в мире не могут видеть призраков, только те, кто связан с призраками, могут воспринимать их существование, но те, кто связан с призраками, все имеют вражду и грех в своих сердцах, и поэтому у них, естественно, есть призраки и в их сердцах. Поэтому нет ничего плохого в том, чтобы произнести это предложение вообще.

П. п.: Смысл в том, что призраки существуют (в вашем сердце), если вы верите, и не существуют (в вашем сердце), если вы не верите, как-то так...

Услышав это, Шао Хуэй автоматически определил, что в мире нет никаких призраков. Он продолжал с любопытством спрашивать:

– Я часто встречаю некоторых гадалок на улице, когда они делают свою работу, они всегда говорят что-то парадоксальное и банальное, что может быть применено к обстоятельствам каждого, поэтому это может заставить людей сомневаться. Твой дедушка – мастер экзорцизма, есть ли еще такие риторические предложения, как то, что ты только что сказала Чжан Вэньвэнь?

– На самом деле я действительно только что видела на плече Чжан Вэньвэнь ребенка лет семи-восьми, его тело было мокрым, как будто его только что вытащили из воды. Он крепко схватил Чжан Вэньвэнь за плечо вот так… – сказала Чэнь Юй, наклоняясь всем телом, желая схватить Шао Хуэя за плечо.

– Хиии~~ – Шао Хуэй испуганно вздохнул, крича, пряча руки за спину, – не говори, если не хочешь говорить, зачем меня пугать, а?!

– Ты это заслужил, – радостно произнес Цинь И.

– Хе-хе… – Чэнь Юй рассмеялась, прикрывая рот, она не стала продолжать пугать Шао Хуэя.

Чэнь Ян посмотрел на реакцию сестры, и хмурое выражение лица постепенно расслабилось. Даже если она слишком застенчива, чтобы высказать свое мнение, но она также не будет стыдиться гнева. Шиши была уверена в себе и спокойно относилась к своему прошлому, не надменная и не скромная.

Когда машина вернулась в армейский лагерь, они втроем пообещали встретиться снова после того, как имперский столичный университет начнет свой новый семестр, а затем каждый отправился к себе домой.

Придя домой, после того как она сопроводила папу и маму на ужин, Чэнь Юй извинилась и поднялась наверх под предлогом того, что сегодня слишком устала. Таким образом в гостиной остались только супруги Чэнь и Чэнь Ян.

– Что-то случилось сегодня? – хотя Шиши продолжала говорить, что она хорошо провела время сегодня за ужином, но Чэнь Ян все это время сохранял невозмутимое выражение лица. Мэр Чэнь знал, что днем произошло что-то еще.

Чэнь Ян ничего не скрывал и рассказал о деле Чжан Вэньвэнь своим родителям.

Выслушав эту историю, мэр Чэнь нахмурил брови, а мать Чэнь еще больше разозлилась:

– Как семья Чжан учит свою дочь? Это уж слишком! Завтра я пойду к жене директора Чжана и хорошенько поговорю.

– Даже если ты поговоришь с семьей Чжан, сможешь ли ты рассказать об этом всем в столице? – мэр Чэнь не согласился.

– Тогда скажи мне, что нам делать? – матушка Чэнь рассердилась, – так трудно было вернуть мою дочь, неужели они могут запугивать ее, как им заблагорассудится? Что ты делал, Чэнь Ян? Смотрел, как над твоей сестрой издеваются?

– … – Чэнь Ян посмотрел на свою мать так, словно получил несравненно несправедливое обращение. – Шиши была настолько впечатляюща, что я был просто совершенно бесполезен.

Затем Чэнь Ян продолжил рассказывать о том, как Чэнь Юй напугала Чжан Вэньвэнь, и о содержании ее разговора с Шао Хуэем в машине своим родителям.

– Я не думаю, что у сестры есть комплекс неполноценности из-за ее опыта, она действительно любит деревню Даму, а также очень уважает У Лао, – У Лао был дедушкой, который вырастил Чэнь Юй, – может быть, все эти годы она жила более счастливой жизнью, чем мы думали.

– Совершенно верно, – мэр Чэнь согласился, – кроме того, несмотря на то, что Шиши жила в таких суровых условиях, она все еще может пройти испытание имперского университета, полагаясь на себя. Сколько людей из провинции Цинму могут сдать экзамен в имперский университет? Вы можете просто выйти на улицу и спросить, сколько детей внутри круга могут иметь такой высокий балл? Те, кто презирают нашу Шиши, нам не нужно беспокоиться о них, мы можем просто не взаимодействовать с ними в будущем.

– Значит, оставим все просто так? – матушка Чэнь все еще злилась.

– Разве Чэнь Ян не сказал, что наша дочь не понесла никаких потерь? В конце концов… – мэр Чэнь посмотрел на сына, – если когда-нибудь твоя сестра окажется в невыгодном положении, ты сможешь просто стоять и не обращать на это внимания?

– Конечно не смогу, – тут же заверил Чэнь Ян.

После того как мать Чэнь выслушала заверения сына, ее настроение немного улучшилось, однако она все еще втайне вспоминала семью Чжан. В следующий раз, когда госпожа Чжан подойдет к ней, матушка Чэнь решительно откажется отвечать.

Однако, с другой стороны, Чэнь Юй, которая поднялась наверх под предлогом отдыха, на самом деле сидела на кровати, скрестив ноги, и болтала с Мартовским Плавучим Дождем после получения уведомления из банка.

[Я – Маленький Счет: Деньги получены.]

Мартовский Плавучий дождь: [Брат-мастер, ах, этот столетний женский призрак был уничтожен тобой? Люди, которых я послал проверить, сказали мне, что там не было даже следа духа-призрака, там было так чисто, как будто вообще никогда не было никакого призрака.]

[Я не уничтожил ее, я открыл врата подземного мира и отослал ее прочь.]

[Мартовский Плавучий Дождь: О черт, о черт! О боже, я так взволнован!]

[Я – Маленький Счет:...]

[Мартовский Плавучий Дождь: Ты действительно можешь открыть врата подземного мира?!]

[Мартовский Плавучий Дождь: Брат-мастер, ах!!! Если это твой маленький счет, то какой же большой?]

Увидев это предложение, Чэнь Юй вспомнила, что она не изменила аккаунт этой учетной записи penguin, поэтому она нажала на настройки и изменила свое имя.

[Я Хочу Отремонтировать Дорогу: Не маленький счет.]

[Мартовский Плавучий Дождь: ...]

[Мартовский Плавучий Дождь: Брат, твой вкус действительно уникален.]

[Я Хочу Отремонтировать Дорогу: Деньги получены, если больше ничего нет, то я уйду в офлайн.]

[Мартовский Плавучий Дождь: Подожди, подожди, подожди...]

[Мартовский Плавучий Дождь: Брат, давай добавимся в друзья, я найду тебя в будущем, если у меня будут вещи, которые нуждаются в твоей помощи, хорошо?]

Чэнь Юй мельком взглянула на уведомление о 500 тысячах юаней на своем телефоне, а затем ответила, подняв брови.

[Я Хочу Отремонтировать Дорогу: Это должно зависеть от оплаты.]

[Мартовский Плавучий Дождь: Брат, не волнуйся, один миллион, данный тебе на этот раз, не является ценой за открытие врат подземного мира. В следующий раз, если я попрошу тебя сделать что-то, где нужно, чтобы ты открыл врата подземного мира, цена определенно будет выше этой.]

Больше миллиона?! Чэнь Юй от волнения выпрямилась.

[Я Хочу Отремонтировать Дорогу: Тогда ты можешь найти меня позже, если у тебя будут проблемы, и я сделаю это, когда у меня будет время.]

[Мартовский Плавучий Дождь: Тогда, может быть, сначала добавим друг друга в друзья?]

Чэнь Юй одобрила заявку в друзья, вышла из приложения, и потом каталась по кровати, обнимая телефон:

– Много денег, много денег, ха-ха-ха-ха-ха~~!

После того, как Чэнь Юй каталась некоторое время, она снова поднялась. Она достала из бумажника банковскую карточку, положила ее перед собой и уверенно сказала:

– Старик, не волнуйся, я отремонтирую дорогу деревни Даму! Отныне эта карта будет являться специальным фондом для дорожного строительства села Даму!

– Но… – Чэнь Юй задумалась: – сколько стоит построить дорогу?

Чэнь Юй порылась в интернете на своем телефоне, но ничего не нашла. Подумав об этом, она решила найти возможность и спросить отца своей семьи, в любом случае, разве он не мэр? Наверняка он также занимается строительством дорог?

Бзз…

Внезапно льняная сумка на прикроватном столике затряслась, из-за этого Чэнь Юй пришла в себя и потянулась за компасом внутри.

Чэнь Юй посмотрела на него некоторое время и обнаружила, что духовной энергии внутри компаса было недостаточно, она не смогла удержаться и спросила:

– Я использовала тебя только один раз, чтобы открыть врата подземного мира, и ты опустошил свою энергию? Разве ты не был более долговечным, когда старик использовал тебя раньше?

Бзз…

Компас дважды дернулся, стрелка быстро повернулась и указала на север.

– Ты не думаешь о?.. – Чэнь Юй знала, что он хочет сделать, глядя в направлении указателя, и решительно отказалась: – Нет, ты не можешь пойти туда, разве ты не можешь просто медленно поглощать энергию из воздуха?

Бзз-бзз, бзз-бзз…

– Я знаю, я знаю, но я ничего не могу сделать, ах.

На самом деле Чэнь Юй тоже беспокоилась, она должна полагаться на компас, чтобы открыть

врата подземного мира с ее нынешней силой, и компас будет потреблять большое количество энергии, чтобы помочь ей открыть врата. Собственная сила У Лао была высока, и он использовал компас только для расчета положения врат подземного мира, так что он не слишком сильно поглощал ауру компаса. Вот почему У Лао может использовать компас много раз, и тот все равно будет полон энергии. Однако Чэнь Юй открыла ворота только один раз, и компас почти исчерпал всю свою энергию.

Однако если не будет помощи от компаса, Чэнь Юй действительно не была уверена, сможет ли она открыть врата подземного мира, полагаясь на свои собственные силы. Кроме того, даже если бы она не хотела открывать ворота, сам компас имеет защитную функцию, если бы она столкнулась с особенно свирепым злым духом, а в компасе не осталось энергии, то это было бы действительно опасно для нее.

Чэнь Юй смотрела на север, в глубине души она знала, что дом с таким обилием духовной энергии действительно трудно найти. На этот раз она израсходовала в общей сложности шесть элементарных изгоняющих талисманов, потратила энергию компаса и даже использовала больше половины своей собственной духовной энергии.

С ее собственной исчерпанной энергией все было в порядке, пока она должным образом практиковалась, та восстановится в течение недели. Эти заклинательные талисманы тоже были в порядке, когда ее энергия восстановится, она может нарисовать их все всего за один день. Проблема была только в компасе, если бы ей пришлось ждать, пока он пополнит свою энергию, она прикинула, что ему потребуется около двух или трех месяцев, чтобы восполнить энергию. Если она сможет заработать только один миллион за два-три месяца, то скорость зарабатывания денег значительно снизится.

Чэнь Юй прикусила палец и перевела взгляд с компаса на банковскую карточку. В конце концов деньги, нет, должно быть, желание отремонтировать дорогу в деревне Даму возобладало. Так что она снова спрыгнула с окна второго этажа, следуя за тусклым светом и знакомой дорогой, девушка наконец добралась до внешней стороны небольшого комплекса семьи Лу.

Чэнь Юй почувствовала ауру вокруг себя, выбрала особое место, богатое энергией, вырыла яму и положила туда компас.

Бзз…

Компас, казалось, был крайне недоволен этим положением, потому что энергия за стенами была более плотной, почему он должен быть помещен снаружи?

– Веди себя хорошо, ладно? – Чэнь Юй постучала по компасу и прошептала: – Говорю тебе, этот двор принадлежит кому-то другому, мы не можем просто так войти внутрь. Это уже аморально – воровать энергию под чужой крышей. Сначала я закопаю тебя здесь, по моим расчетам, ты сможешь закончить поглощение энергии через три дня, я выкопаю тебя в это время.

Бзз…

Компас все еще казался недовольным.

– Если ты будешь продолжать нести чушь, я даже не позволю тебе остаться здесь, – Чэнь Юй увидела, что компас наконец-то стал послушным, поэтому она насыпала немного земли, чтобы заполнить отверстие, и выровняла ее, а затем наступила на нее, чтобы сделать ее более твердой. Она также отодвинула камень сбоку и прижала его сверху, прежде чем прокрасться обратно домой.

Чэнь Юй только что ушла, и через две минуты запертые ворота резиденции семьи Лу были открыты. Оттуда вышел крепкий мужчина в камуфляжной одежде и направился к тому месту, где Чэнь Юй только что спрятала компас. Он вытащил компас и принес его во двор.

Примечание автора:

Лоу Мин. Эта девушка такая суетливая!!!

http://tl.rulate.ru/book/43019/1307247